

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу Поздняковой Анастасии Сергеевны «Деятельность Вятского губернского революционного трибунала в 1918-1922 гг. как фактор стабилизации власти большевиков», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Диссертационное исследование, представленное к защите Поздняковой А.С., написано на важную, и, к сожалению, до сих пор актуальную тему. В общественном мнении до сих пор нет консенсуса относительно трактовки и исторической оценки многих важных событий Гражданской войны в России. Особенно это касается трактовки и оценки красного и белого террора, созданной в первые годы Советской власти судебной системы, органов чрезвычайной юстиции. В полной мере это касается и революционных трибуналов созданных для борьбы с контрреволюционными силами. Многие сегодня даже не подозревают, что в их подсудность входила также борьба со спекуляцией, должностными преступлениями и саботажем, и отождествляют их с органами чрезвычайных комиссий и в целом с ВЧК.

В начале XXI века, точно также как и в начале XX, когда во многих государствах мира нередко одна власть сменяет другую, со всеми вытекающими негативными и позитивными последствиями для народа этих государств, опыт создания новых органов власти всегда будет актуальным. Тем более это касается чрезвычайных судебных структур, в том числе и революционных трибуналов в нашей стране. Деятельность многих из них практически не исследована. Изучение функционирования революционного трибунала достаточно большого города Вятки, оказавшегося в прифронтовой полосе, позволяет воссоздать картину событий Гражданской войны в этом регионе.

Объектом исследования определен Вятский губернский революционный трибунал, а предметом исследования - основные направления его деятельности по стабилизации политической и социально-экономической ситуации в регионе в 1918-1922 гг., а также его структура, кадры, взаимодействие с другими органами местного управления (С.4).

Хронологические рамки диссертационного исследования А.С.Поздняковой (С.4) охватывают период с начала 1918 г. по конец 1922 г. Нижняя граница обусловлена временем создания революционного трибунала в Вятке в январе 1918 г., верхняя - упразднением такового в соответствии с судебной реформой 1922 г. Думается здесь можно было бы назвать и конкретные даты создания и упразднения этого органа власти.

Территориальные рамки - Вятская губерния в границах 1918-1922 г. сомнений не вызывают (С.4).

Достаточно полно, на наш взгляд, освещена диссертантом степень изученности исследуемой проблемы (С.4-20). Историографию исследуемого вопроса диссертант делит на 4 периода: 1) 1918 г. - середина 1920-х гг.; 2) середина 1920-х - 1950-е гг.; 3) 1950-е - конец 1980-х гг.; 4) 1990-е гг. - наши дни, что соответствует общепринятому делению в научной литературе.

Судя по тексту, историографический анализ проблемы включил в себя многие публикации, имеющие прямое или косвенное отношение к теме, изученной диссертантом. Это, несомненно, говорит о его осведомленности и компетентности по большинству обозначенных в научной литературе проблем. Полагаем, что знание соискателем солидного массива литературы прошлых лет позволило ему правильно сориентироваться в основной проблематике исследования, определить малоизученные аспекты и сосредоточить на них пристальное внимание.

Тем не менее, стоит отметить, что диссертант, используя журнальные публикации некоторых авторов по близкой тематике, упускает из виду их монографии (например: Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. - М., 2004. - 448 с., Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. - Екатеринбург, 1997. - 368 с.).

В то же время, не использованы отдельные публикации эмигрантских и советских авторов. (Из истории взаимоотношений чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов.// Вопросы истории. 1990. № 7.; Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917 - 1922 гг.). - М., 1990).

Привлеченные автором к историографическому анализу источники и литература, архивные материалы, тем не менее, являются, на наш взгляд, репрезентативными для сделанных выводов. В общей сложности для написания исследования было использованы материалы 11 архивных фондов трех архивохранилищ страны, включая Государственный архив Российской Федерации, Государственный архив Кировской области и Государственный архив социально-политической истории Кировской области (подсчитано по: диссертационное исследование С.156 - 157.). Значительная часть включенного в работу архивного материала впервые вводится в научный оборот.

Широко используются архивные и делопроизводственные источники, судебно-следственные дела революционного трибунала Вятки, статистические материалы, источники личного происхождения, справочная литература и периодическая печать

Мы полагаем, что умелое введение в текст разнообразных видов архивных документов личного происхождения, делопроизводственного, судебно-следственного, нормативно-правового характера, активное использование материалов местной и центральной периодики, обеспечили

фактологическую прочность высказанных в диссертации теоретических положений.

Список источников и литературы насчитывает 127 единиц (подсчитано по С. 156 - 168), но не имеет сплошной нумерации.

Достоинством работы А.С.Поздняковой является четкая формулировка целей и задач исследования (С.20) и их последовательное осуществление.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем создано и деятельность Вятского губернского революционного трибунала в 1918 - 1922 гг. впервые обозначена в качестве самостоятельной научной проблемы. Выявлены основные направления деятельности революционного трибунала г.Вятки, определены проблемы в работе данного чрезвычайного судебного органа, реконструирован процесс следственного и судебного производства в ревтрибунале, охарактеризовано его взаимодействие с другими властными структурами в регионе, проведена работа по сбору и анализу статистического материала, сделана попытка составить типичный облик работника данного трибунала.

Положительными сторонами работы является следование принципам историзма, научной объективности и другим общенаучным и специальным историческим методам, что заявлено на страницах 23-26 исследования. Используются отдельные компоненты формационной теории. В основу исследования положен ряд традиционных для исторической науки методов, прежде всего историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, статистико-количественный (С.24).

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы, 24 приложения. По нашему мнению структура диссертации логична, правильно построена на основе проблемно-хронологического принципа. Положительным является то, что приложения использованы в тексте исследования и работают на раскрытие темы.

Во введении (С.3 - 28) автор обосновывает актуальность темы, определяет объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, цели и задачи исследования. Формулирует практическую значимость работы. В этом же разделе дается анализ степени изученности проблемы, характеризуется источниковая база и теоретико-методологическая основа исследования, указана его практическая направленность.

В первой главе «Организационные основы деятельности Вятского губернского революционного трибунала» состоящего из 3 параграфов, рассматриваются вопросы формирования системы революционных трибуналов в стране, дан анализ законодательной базы их деятельности. Отражены изменения в структуре и подсудности трибунала Вятки, изложен порядок судопроизводства. Описан состав работников чрезвычайного судебного органа, их типичный облик. Дана характеристика взаимодействия

революционного трибунала Вятки с губисполкомом, губкомом РКП (б), губернским отделом юстиции, ГубЧК и другими органами власти.

Объективно анализируются проблемы во взаимоотношениях между революционным трибуналом Вятки и ГубЧК, обусловленные сходными целями и задачами данных органов, так как обе структуры были созданы для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями. В то же время ГубЧК подчинялось ВЧК, а не местным органам, что всегда «возвышало» ее над другими судебными-следственными органами.

Во второй главе «Основные направления деятельности Вятского губернского революционного трибунала» состоящего также из 3 параграфов, говорится о принципиально важном направлении деятельности ревтрибунала - борьбе с контрреволюцией.

Верно замечено диссертантом, что, так как точного определения в 1918 - 1922 годах контрреволюционного преступления не было сформулировано, сотрудники правоохранительных органов на свое усмотрение определяли, является ли то или иное деяние контрреволюционным или нет, и как за него наказывать.

В связи с этим автор выделила две большие группы контрреволюционных дел: противоправные деяния, связанные с «белым» движением, и преступления, независимые от вмешательства белогвардейцев. Самым распространенным преступлением контрреволюционного характера в Вятской губернии являлась агитация против Советской власти. Основным же видом наказания, вопреки современным сложившимся представлениям о чрезмерной жестокости в деятельности ревтрибуналов, являлось лишение свободы на срок до 3 лет с выполнением общественно-принудительных работ, зачастую условно.

Отмечается также, что самая большая доля преступлений в судебно-следственной практике Вятского ревтрибунала (25%) приходится на должностные преступления. Далее идут контрреволюционные преступления - 19%, и другие (дезертирство, общеуголовные) - которые составляли 48%. (автореферат - С. 23). Это, на наш взгляд, тоже ярко характеризует направленность работы этого чрезвычайного судебного органа.

На странице 102 диссертации отмечено, что даже после введения в стране политики «красного террора» в сентябре 1918 г., ужесточения наказаний, применяемых трибуналом, не произошло. За всю осень 1918 г. Вятский губернский революционный трибунал не вынес ни одного смертного приговора. Более половины дел по обвинению в контрреволюции во второй половине 1918 г. трибуналом были вовсе прекращены.

При этом вряд ли можно согласиться с утверждением диссертанта (С. 98), что четкое определение понятия «контрреволюция» было сформулировано лишь в статье 58.1 УК РСФСР 1926 года. На самом деле,

формулировка этой статьи повторяла формулировку ст. 57 УК РСФСР 1922 г. Это было довольно расплывчатое, так называемое «резиновое» определение, которое легко использовалось в борьбе с внутренними политическими противниками. (См. например: Кузин В.Н., Францифоров Ю.В. История отечественного права в новейшее время (1917 - 2002 гг.) Учебное пособие. - М., 2002. С.54).

При применении права в период революции и Гражданской войны преобладало убеждение, что основанием уголовной ответственности должна быть не конкретная вина, а так называемая социальная опасность личности, главным критерием которой становилось социальное происхождение. Подобные представления вписывались и в понятие социальной опасности преступления, которое заменяло «буржуазное понятие вины». Поэтому в определении понятия преступления отсутствовал признак виновности, а сам термин «вина» не употреблялся.

Отсюда представляется убедительным вывод автора, сделанный в заключении (С.151), о довольно «мягкой» позиции чрезвычайного судебного органа, которая была связана с тем, что подавляющее большинство нарушителей являлось необразованными крестьянами. Свою роль играло и крестьянское происхождение самих судей.

Диссертант отмечает, что включились ревтрибуналы в борьбу и с воинскими преступлениями. Вятская губерния в 1918-1919 гг. являлась прифронтовой зоной, соответственно дезертирский вопрос здесь стоял особенно остро, делает вывод автор.

В 1919 г. только в Вятский ревтрибунал поступило около 300 дезертирских дел. Для сравнения - дел о контрреволюции - 180, о должностных превышениях - 200. Тем не менее, основным наказанием, которое применял Вятский губернский революционный трибунал и его отделение при Губернской комиссии по борьбе с дезертирством, являлось отправление дезертира на фронт (более 80 % случаев). Нередко это сопровождалось условным лишением свободы, лишением свободы на несколько месяцев с последующей отправкой в Красную армию. Что тоже не свидетельствует об особой жестокости чрезвычайного судебного органа.

Мягкость приговоров, по заключению диссертанта, способствовала некой стабилизации советской власти в губернии. Указаны и причины такой мягкости чрезвычайного судебного органа. Активной реакции крестьян на действия чрезвычайного суда в виде восстаний и иных проявлений недовольства не наблюдалось.

При этом за 5 лет своего существования Вятский губернский революционный трибунал рассмотрел более 3 тысяч дел, активно включившись в борьбу с теми видами преступных деяний, которые представляли особую опасность для властей региональных и федеральных.

Выведен диссертантом и среднестатистический портрет работника ревтрибунала - молодой человек в возрасте 25-30 лет, в основном холостой, крестьянского или рабочего происхождения, имеющий среднее или низшее образование и некоторый партийный стаж.

Необходимо отметить, что названия параграфов диссертационного исследования отражают их содержание. Имеются краткие, но достаточно содержательные, выводы по главам и параграфам.

Сформулированные в заключении (С. 149 - 155) основные положения и выводы диссертации достаточно аргументированы и в целом не вызывают сомнений. Автор в полной мере продемонстрировал исследовательские навыки и аналитические способности, представив к защите законченное, самостоятельное и высококвалифицированное сочинение.

Результаты исследования были представлены автором на 9 международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных конференциях. По теме исследования опубликовано 17 научных статей, в том числе 3 - в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Полученные результаты работы включены в Отчет о научно-исследовательской работе в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертационного исследования. Следует отметить и то, что работа написана грамотным русским языком.

Тем не менее, автору не удалось избежать, на наш взгляд, некоторых недостатков. Думается, следовало бы больше уделить внимания актуальности изучаемой темы, сделать выводы из анализа деятельности чрезвычайного судебного органа. Это было бы важно для исследования хода и исхода так называемых «цветных революций» в современных условиях.

Наконец, следовало бы, на наш взгляд, использовать возможности предоставляемые обращению к материалам сайтов Интернета по проблемам истории революции и Гражданской войны и не всегда находящих отражение в исторических публикациях.

Указанные детали не снижают общего положительного впечатления от представленного диссертационного исследования. Оно является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержатся обоснованные и достоверные научные положения и выводы. Диссертационное исследование написано автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для защиты.

Представленное диссертационное исследование Поздняковой Анастасии Сергеевны по своей структуре, степени обоснованности научных

положений, выводов и рекомендаций, содержанию, актуальности, достоверности и новизне материала соответствует критериям, установленным п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней (в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор достоин присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент: доктор исторических наук (специальность 07.00.02 - Отечественная история), профессор, профессор кафедры истории государства и права ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет» (620 137 г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, e-mail: konstantinov2904@mail.ru) д.и.н., профессор - Сергей Иванович Константинов -

Подпись С.И. Константинов
Ведущий документовед
диссертационных советов
Гастухова Ю.В.
 20 15 г.

22 мая
2015 года.